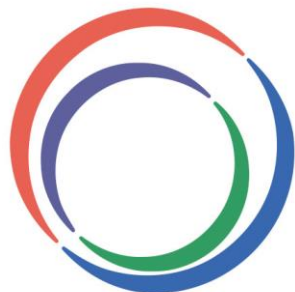

Центр экспертизы по вопросам ВТО
109028, Москва, Покровский бульвар, д. 8, стр. 1
Тел. 7 495 725 30 73
Факс 7 495 725 30 70 доб. 5905
www.wto.ru

Центр экспертизы по вопросам ВТО

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№7, ИЮНЬ 2015

Оглавление

От редактора _____	3
О ходе многосторонних переговоров в рамках Доха раунда _____	4
«Пост-Бали»: О подготовке рабочей программы к 10-й Министерской конференции в Найроби _____	10
О субсидировании товаров и отраслей торговыми партнерами России _____	13
О торговых мерах стран «Большой двадцатки». Тринадцатый мониторинговый отчет ВТО _____	16
Савельев О.В., Хетагурова Э.Х. Потери экспортеров от антидемпинговых мер и способы восстановления доступа на внешние рынки _____	20
Сведения об организации _____	26

От редактора

Уважаемые читатели,

перед вами седьмой номер Информационного бюллетеня.

В номере четко обозначена главная тема – очередной Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, называемый также Раундом развития. Этой теме посвящены два первых материала. После присоединения России к ВТО тематика переговоров Доха раунда перестала быть предметом изучения лишь узкого круга экспертов торговой политики, а представляет теперь интерес для многочисленных непосредственных участников рынка. Кстати, именно по этой причине Центр экспертизы по вопросам ВТО совместно с Минэкономразвития и РСПП проводит 2 июля в Москве Круглый стол на тему «Как повлиять на формирование новых правил ВТО в рамках Доха раунда». Надеемся, что публикуемые материалы привлекут внимание в том числе со стороны участников круглого стола. Несомненное практическое значение имеют и другие публикуемые в номере материалы – о субсидировании товаров и отраслей в странах-членах ВТО, о результатах очередного мониторинга ограничительных торговых мер в странах «Большой двадцатки», о потерях экспортеров от антидемпинговых мер.

С уважением,

Алексей Портанский

Главный редактор

29 июня 2015 г.

О ходе многосторонних переговоров в рамках Доха раунда

Справка¹

ВТО – это прежде всего переговорная площадка для обсуждения актуальных проблем многосторонней торговой системы. Переговоры ведутся по двум главным направлениям: взаимная либерализация условий доступа на рынки и совершенствование правил торговли. В рамках большинства тем присутствуют элементы обоих направлений.

Многосторонние торговые переговоры (МТП) в ВТО, как и в ГАТТ, проводятся раундами. После согласования повестки будущего раунда высшим органом ВТО - Министерской конференцией - принимается решение о начале переговоров по всем пунктам его повестки. При этом соблюдается «пакетный принцип» - раунд не завершается, пока не найдены договоренности по всем вопросам.

После завершения Уругвайского раунда ГАТТ (1986-1994 гг.) многие члены ВТО говорили о его «незавершенном характере» и о необходимости дальнейшего совершенствования торговой системы. В этих условиях членам ВТО удалось согласовать весьма широкую по своему охвату и амбициозную по заявленным целям повестку дня нового раунда МТП. Начало ему было положено в ходе 4-й Министерской конференции, состоявшейся в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар).

Заявленная цель нового раунда МТП – продолжение совершенствования правил и механизмов ВТО и дальнейшее снятие торговых барьеров. При этом особое внимание было обращено на потребности развивающихся и наименее развитых стран (НРС). В этой связи Дохийский раунд получил название «Раунд развития».

В соответствии с Министерской декларацией Дохи, «единый пакет» раунда включил в себя следующие темы переговоров: **сельское хозяйство, доступ на рынки промышленных товаров (НАМА), услуги, торговля и развитие, ТРИПС, торговля и окружающая среда, правила ВТО в отношении субсидий и антидемпинга, а также «сингапурские вопросы»².**

¹ Данная справка подготовлена Департаментом торговых переговоров Министерства экономического развития Российской Федерации.

² Регулирование инвестиций, конкуренция, транспарентность при осуществлении правительственных закупок и упрощение торговых процедур. Решение о запуске работы по этим направлениям было принято на 1-й Министерской конференции ВТО в Сингапуре в 1996 г.

Ведущиеся в рамках раунда переговоры по совершенствованию механизма разрешения торговых споров не являются частью «единого пакета». Принимая во внимание важность модернизации этого ключевого направления работы ВТО, члены Организации не захотели ставить решение этого вопроса в зависимость от достижения договоренностей по другим темам.

Переговоры по ключевым вопросам – сельскому хозяйству и НАМА – технически организованы таким образом, чтобы сначала согласовать **модальности**³, на основе которых начнется обсуждение конкретных цифр.

В соответствии с Министерской декларацией Дохи, раунд было намечено завершить к январю 2005 г. Однако широкий охват и чувствительность для многих членов ВТО обсуждаемых вопросов предопределили сложный характер дальнейших переговоров. В ходе 5-й Министерской конференции в Канкуне (Мексика) в сентябре 2003 г. обозначились принципиальные разногласия между развитыми и развивающимися странами, прежде всего по проблематике сельского хозяйства, доступу на рынки промышленных товаров и «сингапурским вопросам». Летом 2004 г. из четырех «сингапурских вопросов» на столе переговоров остался только один, наименее сложный из них, – упрощение процедур торговли.

На протяжении 2005-2008 гг. сроки завершения раунда неоднократно переносились. Основные усилия переговорщиков на протяжении 2007-2008 гг. были направлены на поиски взаимоприемлемых модальностей по сельскому хозяйству и НАМА.

Именно **сельское хозяйство** – один из наиболее чувствительных секторов экономики как для развитых, так и для развивающихся стран – стало особой сферой переговоров в новом раунде.

Развивающиеся страны ставят своей целью снижение уровня господдержки сельского хозяйства в развитых странах. Последние, в свою очередь, стремятся добиться лучшего доступа на рынки товаров и услуг развивающихся стран, прежде всего на рынки «нарастающих экономик» (Китая, Бразилии, Индии и др.). Прогресс на переговорах по сельскому хозяйству западные страны увязывают с продвижением на переговорном треке по услугам и доступу на рынок промышленных товаров.

В декабре 2008 г. руководители соответствующих переговорных структур выпустили обновленные модальности по сельскому хозяйству и НАМА, содержащие формулы снижения тарифов. Реакция членов ВТО на обновленные модальности была неоднозначной.

---

³ Термин «модальности» означает параметры договоренностей, которые в ходе дальнейших переговоров приведут к изменению обязательств членов ВТО по доступу на рынки.

Отметив некоторый прогресс на переговорах по сельскому хозяйству, в отношении НАМА делегации отозвались менее оптимистично.

Модальности по сельскому хозяйству содержали предложения по уровню снижения господдержки сельского хозяйства в США (70%) и ЕС (80%), а также уровню снижения тарифов на сельскохозяйственные товары для всех членов ВТО⁴. Так, для верхнего сегмента тарифов (ставки тарифов свыше 75 %) предусмотрено сокращение на 70%. Экспортные субсидии предполагалось отменить к 2013 г. (для развивающихся стран – к 2016 г.).

К июлю 2011 г. в сельском хозяйстве несогласованными оставались вопросы поддержки в рамках т.н. «голубой корзины» (господдержка, предполагающая сокращение производства) и торговля хлопком (страны, субсидирующие производство хлопка, должны взять обязательства по сокращению этих субсидий). Консультации показали, что по этим вопросам требуется политическое решение. Среди других вопросов, которые остались на столе переговоров:

- 1) *Чувствительные товары.* Япония и Канада по-прежнему требуют предоставления им дополнительных возможностей для выбора чувствительных товаров. Заинтересованные члены ВТО должны договориться о том, готовы ли они предоставить такие возможности, и какая компенсация для этого потребуется.
- 2) *Верхний предел тарифов.* Позиции остаются противоположными по вопросу о возможности сохранения тарифов выше 100% на товары, не подпадающие под категорию «чувствительных». Страны не договорились о предоставлении компенсации в случае сохранения тарифов выше 100%.
- 3) *Создание новых тарифных квот.* Мнения по этому вопросу расходятся, но работа, преимущественно технического характера, продолжается.
- 4) *Упрощение тарифов.* Проводились консультации по соотношению общих правил упрощения тарифов и возможности сохранения 10-15% тарифов в комбинированном или специфическом виде.
- 5) *Специальные товары.* В проекте модальностей некоторые развивающиеся страны зарезервировали свою позицию в отношении параметров выбора специальных товаров. Консенсуса по этому вопросу пока нет.
- 6) *Специальный защитный механизм (СЗМ).* Существует «палитра» мнений и подходов по СЗМ, включая вопросы «перекрёстности» ценовых мер и мер, основанных на объеме

---

⁴ Снижение для США составит с потолочного значения в 48,2 млрд долл. США до около 14,5 млрд долл. США. Снижение для ЕС составит с потолочного значения в 110,3 млрд евро до около 24,3 млрд евро.

импорта, сезонных факторов, пропорциональности, гибкостей для стран с уязвимыми экономиками.

В **HAMA** основным препятствием для завершения явилась оценка участниками переговоров результатов формульного подхода снижения тарифов (средний уровень связанных тарифов будет ниже 3% в развитых странах, и 11-12% в развивающихся странах). Развитые страны, утверждая, что произойдет реальное расширение доступа на их рынки, для компенсации баланса выдвинули предложение о дополнительном снижении в различных секторах (т.н. секторальные инициативы). При этом развивающиеся страны должны снизить тарифные пошлины до уровня, который будет ниже показателя, полученного при применении формульного подхода, а развитые страны – обнулить пошлины.

В настоящее время на столе переговоров находятся предложения по 14 секторам, включая такие важные для инициаторов (США, ЕС, Австралия, Япония), как промоборудование, электроника, электрические изделия, химическая промышленность. Китай, Бразилия и Индия считают формулу достаточно амбициозной, а инициативы в данных секторах несбалансированными с учетом крайне низких ставок, применяемых развитыми странами в отношении этих товаров, и будущего снижения в среднем до 3%. Они считают предложения дополнительной необязательной опцией и готовы «обменять» свое согласие на них на новые уступки развитых стран на сельскохозяйственном треке Дохи.

Переговоры по **услугам**, торговля которыми пока не охвачена многосторонней дисциплиной в той же степени, что торговля товарами⁵, ведутся на основе выработанного ГАТТ метода предоставления запросов и предложений, активность в направлении которых со стороны членов ВТО невысока. Кроме того, с трудом удается согласовывать интересы различных групп стран в определении основных сфер переговоров. Некоторые развитые страны заинтересованы, в первую очередь, в расширении возможностей экспорта финансовых, телекоммуникационных и дистрибьюторских услуг, а также услуг в сфере энергетики. Многие развивающиеся страны основное внимание уделяют вопросам регулирования туристических, медицинских и профессиональных услуг. И те, и другие считают необходимым сделать более ясными нормы внутреннего регулирования, касающиеся квалификационных требований к провайдерам, предоставляющим бухгалтерские, адвокатские и медицинские услуги.

---

⁵ Рамочное соглашение ВТО в этой области признает за каждым его участником право регулировать предоставление услуг на своей территории, в том числе вводить новые виды регулирования, исходя из национальной политики в данном секторе экономической деятельности. Большинство членов ВТО, присоединяясь к этому соглашению, закрепило в своих обязательствах реально действовавшие режимы доступа на рынки услуг, оставив закрытыми для иностранных провайдеров отдельные из них.

В 2008 г. странам, заинтересованным в дальнейшей либерализации рынка услуг, была представлена информация о потенциальных возможностях примерно 30 торговых партнеров по открытию своих рынков. Представленные предложения для развитых стран (Австралия, ЕС, и США) были увязаны с приемлемыми для развивающихся стран соглашениями на переговорах по сельскому хозяйству и по доступу на рынки промышленных товаров. Развитые члены ВТО добивались более серьезных уступок по доступу на рынки услуг в многочисленных секторах, а развивающиеся страны настаивали на либерализации 1-го и 4-го способов поставки услуг (трансграничная поставка услуг и временное перемещение физических лиц, оказывающих услуги, на территорию другого члена ВТО).

В отсутствие прогресса на многосторонних переговорах группа членов ВТО в 2012 г. интенсифицировала переговорный процесс по либерализации торговли услугами в плюрилатеральном формате (переговоры по соглашению с ограниченным числом участников - TISA), которое может в последующем стать основой для многосторонней договоренности.

В течение 2012-2013 гг. в ВТО продолжались поиски любых возможностей сдвинуть с «мертвой точки» многосторонние торговые переговоры. Дискуссии велись вокруг концепции т.н. **«ранних договоренностей»** (early harvest), подразумевающей достижение компромиссов по отдельным вопросам Дохийской повестки дня и выполнение этих договоренностей «на временной или постоянной основе» до завершения раунда в целом, что предусмотрено Дохийской декларацией (параграф 47), определяющей содержание и принципы ведения переговоров.

В сложившейся ситуации особые надежды возлагались на 9-ю Министерскую конференцию ВТО на Бали. В ходе этой конференции в декабре 2013 г. сторонам (при активном посредничестве нового Гендиректора Р.Азеведо) удалось согласовать текст первого с момента создания ВТО многостороннего документа, которым стало Соглашение об упрощении процедур торговли (TFA), принять несколько решений в области сельского хозяйства, договориться о дополнительных льготах для НРС. Все эти договоренности были объединены в т.н. **«Балийский пакет»**. Министерская декларация, принятая на Бали, поставила перед членами ВТО задачу выработки постбалийской *Рабочей программы* по оставшимся вопросам Доха раунда, что должно было послужить дополнительным (в т.ч. политическим) импульсом для активизации многосторонних переговоров.

«По следам» Бали в ВТО вновь активизировались дискуссии по модальностям 2008 г. в отношении того, могут ли они стать базой для продолжения переговоров по Дохе и можно ли будет и в дальнейших переговорах использовать принцип «ранних договоренностей». США и ЕС, выступающие за пересмотр этих модальностей, предложили новую формулу снижения тарифов для сельскохозяйственных товаров, более прагматичный подход к искажающим торговлю мерам внутренней поддержки, упрощенную схему запросов и

предложений в отдельных секторах по НАМА, а также меры по либерализации отдельных секторов услуг. Представители развивающихся стран высказали озабоченности возможным отказом развитых стран от ранее сделанных уступок и вскрытии достигнутых договоренностей, а также приверженность принципу «единого пакета». Тем не менее, консенсус был достигнут в том, что переговоры по сельскому хозяйству, НАМА и услугам должны быть активизированы в первую очередь и проводиться параллельными треками с увязанными уступками.

Возобновившийся многосторонний переговорный процесс и работа над версткой постбалийской Рабочей программы в рамках Доха раунда были прерваны летом 2014 г. в результате кризисной ситуации, возникшей в связи с отказом Индии начать процесс ратификации TFA и таким образом согласовать включение нового соглашения в правовую базу ВТО. Взамен Дели требовал параллельного перевода в формат постоянного действия балийского решения по увеличению развивающимися странами внутренней сельхозподдержки в целях продовольственной безопасности.

В результате интенсивных консультаций, в том числе на высшем политическом уровне, ситуацию удалось разрешить путем принятия Генсоветом ВТО в ноябре 2014 г. параллельно с протоколом по TFA двух дополнительных решений. Одно – гарантирующее «судебную неприкосновенность» мерам по продбезопасности до перевода данной договоренности в формат постоянной, другое – подтверждающее обязательства членов ВТО по скорейшей реализации элементов «Балийского пакета» и выработке постбалийской Рабочей программы к июлю 2015 г. (первоначально, планировалось к 31 июля 2014 г.). Путь к продолжению переговоров по Дохе, таким образом, снова разблокирован.

На встрече в рамках Давосского экономического форума министры ключевых стран-членов ВТО подтвердили намерение подготовить Пост-балийскую рабочую программу к июлю 2015 г. При этом, некоторые страны предложили завершить раунд к 10-й Министерской конференции, запланированной к проведению в декабре 2015 г. в Кении.

На начало июня 2015 г. переговоры продолжались в малых группах. Основными переговорными сферами по-прежнему являются сельскохозяйственные товары, промышленные товары и услуги.

«Пост-Бали»: О подготовке рабочей программы к 10-й Министерской конференции в Найроби

9-я Министерская конференция ВТО на Бали, состоявшаяся в начале декабря 2013 г., благодаря принятию Балийского пакета активизировала многосторонние торговые переговоры в рамках Доха раунда. В министерской декларации, принятой по результатам конференции, перед странами-членами, в частности, была поставлена задача выработки пост-балийской Рабочей программы по оставшимся вопросам переговорного раунда, продолжающегося с 2001 г. В тексте декларации оговаривалось, что данная Рабочая программа будет принята в течение года, однако эти сроки не были соблюдены и теперь планируется, что страны-члены смогут выработать этот документ к июлю текущего года.

По словам Роберто Азеведо, председателя Комитета по торговым переговорам, Рабочая программа «пост-Бали» должна удовлетворять следующим критериям: быть содержательной, послужить руководством для завершения переговоров и стать трамплином на пути к успешному проведению 10-й Министерской конференции в Найроби в декабре 2015 г. В качестве ключевых областей переговоров, Р. Азеведо отметил три направления: сельское хозяйство, доступ на рынки промышленных товаров и торговля услугами. Однако, чем ближе срок подготовки консолидированного текста рабочей программы, тем яснее становится глубина противоречий между развивающимися и развитыми странами.

Краеугольным камнем переговоров в рамках Дохийского раунда являются переговоры по сельскому хозяйству. Председатели переговорных групп по таким направлениям переговоров, как доступ на рынок промышленных товаров и торговля услугами подчеркивают, что успех работы по этим переговорным трекам во многом зависит от тех договоренностей, которые удастся достичь в рамках переговоров по сельскому хозяйству.

Цель переговоров по сельскому хозяйству в рамках Дохийского раунда – добиться прогресса по трем ключевым направлениям Соглашения по сельскому хозяйству ВТО 1994 г.: **внутренняя поддержка, доступ на рынок и экспортная конкуренция**. Торговые дипломаты пытались достичь компромисса одновременно по всем трем направлениям путем достижения взаимных уступок со стороны экспортеров и импортеров по таким вопросам, как более жесткое ограничение объема искажающей торговлю внутренней поддержки, устранение экспортных субсидий и новые правила по другим формам экспортной конкуренции, расширение доступа на рынок посредством снижения тарифов, увеличение обязательств по квотам и ограничение использования торговых барьеров. При этом в качестве уступки развивающимся странам-членам ВТО уровень обязательств для них, предполагается менее жестким, чем для развитых стран.

Существенный прогресс в переговорах по сельскому хозяйству был достигнут к декабрю 2008 г., когда был опубликован т.н. «Пересмотренный проект модальностей по сельскому хозяйству» в четвертой редакции⁶, который обозначил проект новых основных обязательств в области сельского хозяйства. На сегодняшний день этот документ является последним пакетом, содержащим модальности, т.е. количественные показатели и другие детали для достижения целей Дохийского раунда в сфере сельского хозяйства. С тех пор переговоры по этим модальностям ведутся в ходе консультации Председателя группы по переговорам по сельскому хозяйству с членами ВТО с целью достижения консенсуса по спорным вопросам.

Вопрос **внутренней поддержки сельского хозяйства** странами-членами ВТО является наиболее противоречивым в ходе ведущихся переговоров. Как отмечал Председатель переговорной группы по сельскому хозяйству посол Новой Зеландии Джон Аданк, поиск взаимоприемлемого решения по двум ключевым вопросам - специфике и уровню общей искажающей торговлю поддержки (OTDS – Overall Trade-Distorting Support) и уровню поддержки de minimis – являются основополагающим для достижения компромисса в рамках этого переговорного трека. В последние месяцы США неоднократно заявляли, что крупные развивающиеся страны, такие как Китай и Индия, должны согласиться на более значительные сокращения сельскохозяйственных субсидий, чем те, которые были предусмотрены в проекте модальностей по сельскому хозяйству в редакции декабря 2008 г. В свою очередь развивающиеся страны настаивают на том, что проект 2008 г. должен служить основой для переговоров.

Другим ключевым вопросом в переговорах по **доступу на рынок сельскохозяйственных товаров** является формирование подхода к снижению тарифов. На данный момент страны-члены обсуждают, возможно ли менее резкое снижение тарифов, чем оговаривалось ранее, чтобы попытаться достичь консенсуса по этому переговорному направлению. За данный подход на заседании переговорной группы по сельскому хозяйству 16 июня высказались, в частности, США и ЕС. Ряд развивающихся стран, напротив, выступают за продолжение переговоров, основываясь на проекте модальностей по сельскому хозяйству 2008 г. Некоторые страны-экспортеры сельскохозяйственной продукции заявили, что, несмотря на то, что они предпочитают согласование более резкого снижения тарифов на сельскохозяйственную продукцию, они также готовы рассмотреть и другие подходы к снижению тарифов. Так Австралия, координатор Кернской группы стран-экспортеров сельхозпродукции, была среди тех стран, которые высказывались за возможность рассмотрения различных подходов для достижения консенсуса.

---

⁶ См. "Revised Draft Modalities for Agriculture", TN/AG/W/4/Rev.4, Комитет по сельскому хозяйству, ВТО, 6 декабря 2008 г.

И только по вопросу **экспортной конкуренции** среди стран-членов наблюдается более или менее согласованная позиция. В частности, в начале июня 2015 г. торговые переговорщики обсуждали доклад Кернской группы по экспортной конкуренции, в котором констатировалось, что сельскохозяйственные экспортные субсидии и аналогичные меры «существенно сократились».

На последнем заседании Комитета по торговым переговорам, посвященном выработке Рабочей программы по оставшимся вопросам Доха раунда, Р. Азеведо в целом пришел к неутешительным выводам. Генеральный директор ВТО отметил: «Проанализировав ход переговоров по ведущимся направлениям, сложно наметить пути достижения результата. По ключевым вопросам повестки не было найдено прорывных решений. У нас до сих пор нет консенсуса. Безусловно, нам не стоит делать поспешных выводов. Я не хочу заранее выносить приговор, но, я должен быть честным и реалистичным. На данный момент я вижу мало шансов на то, что нам удастся выработать содержательную рабочую программу, на которую мы были изначально нацелены. Такова реальность сегодняшнего дня. Вопрос заключается в том, сможем ли мы изменить ситуацию к концу июля – и это зависит от вас», - подытожил Генеральный директор, обращаясь к представителям стран-членов ВТО.

По материалам МЦТУР и www.wto.org.

О субсидировании товаров и отраслей торговыми партнерами России

Предлагаем вниманию читателей Бюллетеня сравнительный обзор программ субсидирования товаров и отраслей промышленности, чувствительных для российской экономики, разработанных и реализуемых в странах - торговых партнерах России. Обзор подготовлен на основе материалов Аналитического Центра при Минпромторге РФ, составленных с помощью анализа

нотификаций стран-членов ВТО по субсидиям, а также информации из открытых источников.

Большинство стран-членов ВТО так или иначе стимулирует развитие отдельных отраслей или экспорта продукции и в той или иной форме применяет их субсидирование. Другой вопрос, насколько внимательно ими учитываются соответствующие ограничения ВТО, и чем эти страны рискуют в случае подачи против них иска другим членом этой организации.

К примеру, на льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей - потребителей сельскохозяйственной техники - Правительством **Аргентины** утверждена специальная кредитная линия Центрального Банка. Размер кредита определяется в индивидуальном порядке и может достигать 100% необходимой суммы. Максимальный срок погашения кредита составляет 8 лет. При выделении целевого кредита на приобретение близлежащих земель и недвижимости сумма займа может превышать 800 тыс. песо (186 тыс. долларов). В остальных случаях максимальная сумма займа индивидуального предпринимателя не должна превышать 300 тыс. песо, а для малых и средних предприятий – 500 тыс. песо.

Кредит выдается на следующие цели:

- Строительство и расширение сооружений или инфраструктуры (включая электросети), загонов для скота;
- Приобретение сельскохозяйственных машин (включая трактора мощностью до 120 л.с.) национального или зарубежного производства, в случае, если данный вид машин в Аргентине не производится;
- Покупка прилегающих или близко расположенных земель, не превышающих 20% от территории существующего хозяйства;
- Увеличение оборотного капитала (не может превышать 20% от общей суммы займа).

Польза для аргентинских фермеров и сельхозпроизводителей от льготного кредитования очевидна, однако, по классификации в рамках правил ВТО, данные действия могут расцениваться как **«запрещенная субсидия»**. Льготные условия приобретения сельскохозяйственных машин увязываются с покупкой техники аргентинского производства (если такая имеется), то есть с использованием отечественных товаров, что, в свою очередь, является запрещенной правилами ВТО импортозамещающей субсидией.

Кроме сельского хозяйства, льготные кредиты выделяются малым и средним предприятиям, не имеющим доступа к банковскому финансированию, по программе «Фонапиме» Министерства промышленности Аргентины. Эта программа предусматривает кредитование на сумму 100 млн. песо. (23,8 млн. долларов) под 9% годовых. Для понимания объемов субсидирования, - только по данной программе, за 2011 год «Фонапиме» выдал кредитов на сумму 195 млн. песо (46,4 млн. долларов).

Согласно правилам ВТО на сей счет, данная субсидия является **«допустимой мерой государственной поддержки»**, так как в ней нет отраслевого критерия получения средств, и сама программа направлена на удешевление стоимости кредитных средств для малых и средних предприятий.

По аналогии с Аргентиной **Бразилия** тоже практикует льготное кредитование, но распространяется оно на экспорт фармакологической продукции. По программе BNDES Profarma Exportacao Госбанк Бразилии предоставляет кредиты от 200 тыс. долларов на срок до 36 месяцев по ставке TJLP + 1-2% (комиссия Банка).

Правилами ВТО такая форма поддержки может расцениваться как **«промышленная субсидия»**, так как она направлена на поддержку конкретной отрасли в форме льготного экспортного кредитования и может быть оспорена в случае нанесения ущерба. В случае начала расследования будет запрошена дополнительная информация в части финансирования конкретных экспортных сделок, что возможно в частности на площадке Рабочей группы ОЭСР по экспортным кредитам и государственным гарантиям.

Другим примером запрещенной субсидии является финансирование Бразилией средств производства экспортных товаров. Сумма финансирования по данной программе (PSI-Exportacao Preembarque) достигает 1 млрд. реалов и также ведется через госбанк (BNDES).

Поскольку такое субсидирование увязано с экспортом конечной промышленной продукции, в рамках ВТО оно подпадает под понятие **«запрещенная субсидия»**.

Еще один торговый партнер России, **США**, в лице Министерства транспорта США осуществляет субсидирование небольших судостроительных предприятий. На производство судов на небольших верфях предусмотрены гранты, кредиты и гарантии по

кредитам, выплаты по которым суммарно за 2009 год составили 115 млн. долларов (из них 98 млн. долларов – в рамках закона США о восстановлении и реинвестициях).

Данный вид поддержки Соединенными Штатами конкретной отрасли является «**промышленной субсидией**», которая может быть оспорена в случае нанесения ущерба.

Примером для подражания в части аккуратного использования государственной субсидии, является **Швеция**. Там владельцы удовлетворяющих экологическим нормам автомобилей освобождаются от уплаты транспортного налога. Экологичными автомобилями признаются, в частности, автомобили, использующие смесь этанола и бензина. Выгода сознательного автовладельца может составлять до 200 долларов США в год. Действует данная субсидия в течение 5 лет с момента приобретения экологичного автомобиля и распространяется на автомобили любого производства.

Поскольку мера применяется как в отношении иностранных авто, так и транспортных средств, произведенных в Швеции, она является «**допустимой мерой государственной поддержки**». Таким образом, Швеция повышает экологичность автотранспорта и стимулирует его локальное производство, при этом не рискуя нарушить правила ВТО.

По материалам мониторинга, подготовленного отделом защиты внутреннего рынка Информационно-аналитического Центра по вопросам внешнеторговой деятельности по итогам анализа нотификаций стран-членов ВТО по субсидиям, а также информации, полученной из открытых источников.

О торговых мерах стран «Большой двадцатки»

Тринадцатый мониторинговый отчет ВТО

Тринадцатый мониторинговый отчет⁷ является очередным по счету отчетом о торговых мерах членов G20 и охватывает период с 16 октября 2014 года по 15 мая 2015 года.

Настоящий отчет выявил некоторое снижение числа мер по ограничению торговли со стороны стран «Большой двадцатки»: среднемесячное количество таких мер оказалось наиболее низким с 2013 года. С середины октября 2014 года были применены 119 новых ограничительных мер в течение указанного периода, что составляет в среднем 17 новых мер ежемесячно.

Незначительное снижение числа расследований по средствам торговой защиты стран «Большой двадцатки» также повлияло на конечные цифры.

В течение указанного периода страны «Большой двадцатки» продолжили вводить меры, направленные на упрощение торговли, как временного, так и перманентного характера. Таким образом, тенденция либерализации торговли в рамках G20 остается стабильной: члены «Двадцатки» ввели 112 новых мер в течение рассматриваемого периода, в среднем по 16 мер ежемесячно. Если не учитывать случаев применения средств торговой защиты, с конца 2013 года число мер по либерализации импорта, введенных странами G20, превысило число ограничительных мер.

Указанные тенденции подтверждают, что страны G20 в целом продемонстрировали определенную сдержанность в введении новых мер по ограничению торговли в течение отчетного периода. Однако пока неясно, продолжится ли снижение числа применяемых мер в будущих отчетных периодах. Необходимо также учитывать, что низкие темпы отмены предыдущих ограничений означают, что общее число ограничительных мер продолжает расти.

В целом из отчета видно, что из 1360 ограничений, зарегистрированных в процессе настоящего мониторинга с октября 2008 года, были отменены лишь 329. Другими словами, общее число ограничительных мер, оставшихся в силе, в настоящее время составляет 1031, что более чем на 7% превышает данные предыдущего отчета. Принятие новых ограничительных мер вкупе с темпами их отмены, которые не способны значительно сократить общее число ограничительных мер, идет вразрез с обязательствами «Большой двадцатки» по «сворачиванию» протекционистских мер. Поскольку общее число

---

⁷ Полный текст тринадцатого мониторингового отчета ВТО доступен по ссылке https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/trdev_15jun15_e.htm

отмененных мер по ограничению торговли все еще не достигает 25%, изменение количества мер по ограничению торговли в долгосрочной перспективе по-прежнему вызывает озабоченность. Поэтому повышенное внимание к этой проблеме и дальнейшие усилия по устранению действующих торговых ограничений по-прежнему имеют приоритетное значение.

Из более широкого международного экономического контекста также вытекает необходимость уделять внимание этой проблеме и осуществлять конкретные действия. Мировая торговля и объем производства демонстрируют неоднозначную динамику с публикации предыдущего отчета: объем торговли товарами и ВВП во второй половине 2014 года выросли, однако рост замедлился в первом квартале 2015 года. Темпы роста экономики в разных странах были неравномерными: США и Китай замедлили рост в первом квартале, в то время как в зоне Евро и в Японии рост ускорился. Падение цен на нефть и значительные колебания обменного курса, включая укрепление доллара и ослабление Евро, добавили неопределенности экономическим прогнозам. Ожидалось, что низкие цены на нефть и на другие основные виды сырья станут стимулом для импортирующих стран, однако уменьшение импортной выручки серьезно сказалось на экспортерах сырьевых товаров. В свете этих тенденций последний прогноз Секретариата (от 14 апреля 2015 года) предполагает продолжение умеренного расширения торговли в 2015 и 2016 году, хотя темпы восстановления, как ожидается, окажутся ниже среднеисторического уровня. В соответствии с указанным прогнозом рост объема международной торговли товарами должен увеличиться с 2,8% в 2014 году до 3,3% в 2015 году и до 4% в 2016 году.

В области госзакупок работа, проведенная ОЭСР и выявившая 65 мер, введенных с начала финансового кризиса, позволяет предположить, что дискриминационная политика госзакупок набирает популярность и потенциально применялась в процессе закупок на сумму 423 миллиарда долларов США в соответствующих странах.

Отчет демонстрирует, что в течение рассматриваемого периода страны «Большой двадцатки» приняли 48 новых мер экономической поддержки общего характера. Большинство указанных мер нацелены на производственный и сельскохозяйственный сектор посредством систем поощрений и часто (но не всегда) ограничены контекстом экспорта.

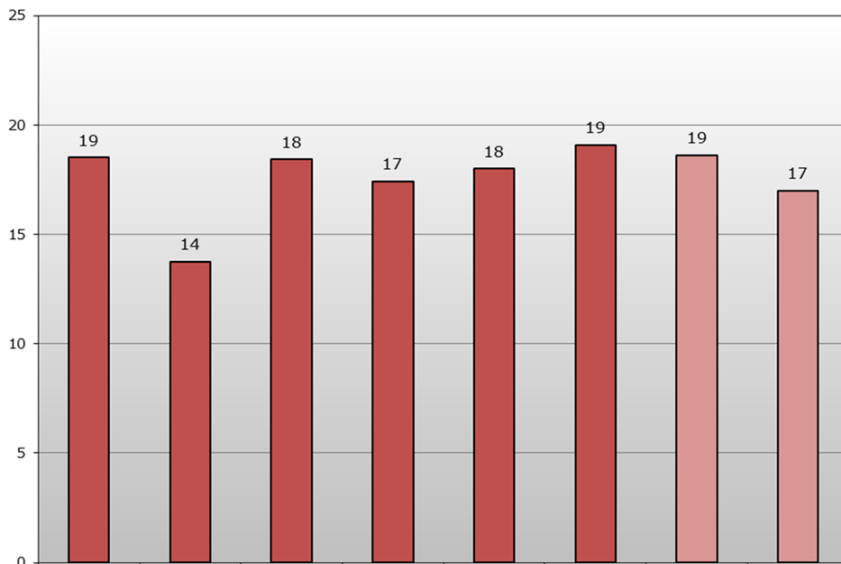
С точки зрения прозрачности и системности произошли важные изменения в Комитетах по санитарным и фитосанитарным мерам и по техническим барьерам в торговле. Хотя увеличение числа уведомлений автоматически не приводит к более активному использованию мер в целях протекционизма, оба Комитета зарегистрировали рекордное число уведомлений в 2014 году за счет значительного количества уведомлений от развивающихся стран. Число специфических торговых вопросов, поднятых в Комитете по техническим барьерам в торговле, в последнее время также значительно выросло.

В рамках G20 представляют интерес некоторые изменения политики в области услуг. Они включают реформы страхового и пенсионного секторов и упрощение правил иностранных инвестиций в строительную и железнодорожную отрасли Индии, а также отмену ограничений на иностранные инвестиции в некоторые секторы услуг в Китае. Также стоит упомянуть поправки в российский Закон об иностранных инвестициях в стратегические отрасли и ряд важных реформ в секторе аудиовизуальных услуг и информационно-технологической отрасли Аргентины, Мексики, Российской Федерации и США.

В качестве обобщения результатов настоящего тринадцатого отчета по торговым мерам стран G20 можно сказать, что растущее число новых ограничительных мер в торговле, зарегистрированных с 2008 года, по-прежнему вызывает беспокойство в контексте неопределенного прогноза развития мировой экономики. Страны G20 как индивидуальными, так и коллективными усилиями должны продемонстрировать лидерство и выполнить свои обязательства по неприменению новых мер в протекционистских целях и по отмене действующих мер.

В то время, как общее количество ограничительных мер возросло, в целом реакция на кризис 2008 года по сравнению с предыдущими кризисами оказалась более сдержанной, чем ожидалось. Многосторонняя торговая система, таким образом, оказалась эффективным «стопором» протекционизма. Система должна прилагать больше усилий к стимулированию экономического роста, устойчивому восстановлению и развитию. Необходимо учитывать роль многосторонней торговой системы по поддержке стабильной, предсказуемой и прозрачной торговой конъюнктуры в свете подготовке стран-членов к 10-й Министерской конференции ВТО, которая пройдет в декабре этого года в Найроби. Решительные действия по устранению действующих мер по ограничению торговли в сочетании с дальнейшей либерализацией многосторонней торговли могут стать мощным инструментом торговой политики.

Меры по ограничению торговли (в среднем в месяц)

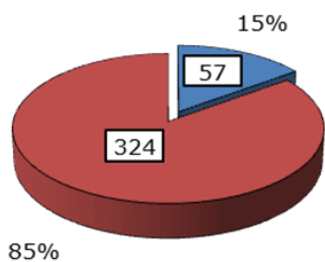

Источник: секретариат ВТО

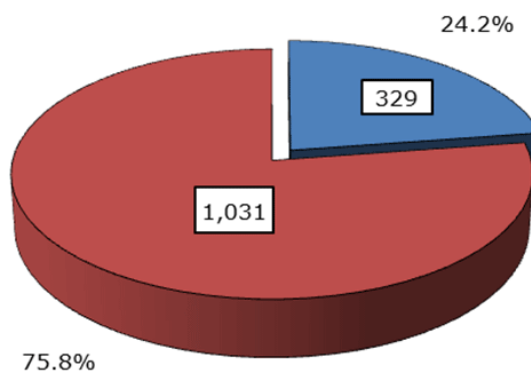
Общее количество ограничительных мер

Середина октября 2010 г.

Середина мая 2015 г.

381 мера

1360 мер

■ Фактически отмененные меры ■ Общее количество ограничительных мер

Источник: секретариат ВТО

Потери экспортеров от антидемпинговых мер и способы восстановления доступа на внешние рынки

Савельев О.В., Хетагурова З.Х.

Савельев О.В. – заместитель заведующего кафедрой торговой политики Института торговой политики НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук

Хетагурова З.Х. – аспирантка кафедры торговой политики Института торговой политики НИУ ВШЭ

Применение антидемпинговых мер является одним из самых действенных способов защиты от недобросовестной конкуренции. При этом возможным эффектом введения антидемпинговых мер может стать полное прекращение поставок

товара-объекта расследования. В статье дается оценка потерь российских экспортеров от антидемпинговых мер, а также рекомендации, связанные с выбором способов, которые могут быть использованы с целью восстановления доступа на рынок.

В чем состоят особенности действующих мер против России?

Если рассматривать действующие антидемпинговые меры в отношении российских производителей и экспортеров (на начало 2015 г.), то в первую очередь необходимо отметить длительность их применения. Так, многие антидемпинговые меры неоднократно продлевались по результатам пересмотров в связи с истечением срока действия (в среднем, по подсчетам авторов, средняя длительность применения действующих мер равна 12 годам). При этом на момент их введения Россия еще не пользовалась статусом страны с рыночной экономикой и не была государством-членом ВТО (такие меры составляют около 75%). Таким образом, основные причины дискриминации российских экспортёров состояли в том, что фактически страны-члены ВТО не были обязаны применять правила ВТО в рамках антидемпинговых расследований в отношении российских производителей и экспортеров. Соответственно, доступ к Органу по разрешению споров (ОРС) ВТО отсутствовал, и эффективно отстаивать интересы не представлялось возможным, не будучи членом ВТО. В то же время нормальная стоимость рассчитывалась на данных суррогатных стран, которые, по мнению органов, проводящих расследования, были подходящими для расчетов по сравнению с реальными ценами на внутреннем рынке России. Такой подход давал возможность принимать решение о выборе суррогатной страны по своему усмотрению и приводил к завышенным размерам антидемпинговых пошлин.

Присвоение статуса страны с рыночной экономикой не смогло решить все проблемы экспортеров. При этом основной несправедливостью можно считать продолжение практики ЕС, связанной с конструированием нормальной стоимости с помощью «энергокорректировок». Данный вопрос в настоящее время оспаривается Российской Федерацией в ОРС ВТО, и результаты разрешения данного спора, безусловно, повлияют на то, каким образом будут проводиться антидемпинговые расследования в будущем. В целом, если не вдаваться в подробности оспариваемой методики, кейс интересен еще и тем, что применяемая ЕС методология во многом подрывает суть и цели применения антидемпинговых мер, которые направлены на противодействие недобросовестной практике отдельных компаний. Фактически же ЕС «наказывает» компании за то, что государство участвует в регулировании цен на природный газ.

Всего, по данным Министерства экономического развития, около половины ограничительных барьеров против российского экспорта, составляют антидемпинговые меры. При этом если рассматривать практику применения антидемпинговых мер странами-членами ВТО, то Россия находится среди стран, несырьевой экспорт которых в большей степени затронут антидемпинговыми мерами, что подтверждается исследованиями Всемирного банка [1, с. 21]. Кроме того, по статистике нотификаций антидемпинговых мер и антидемпинговых расследований ВТО, Россия характеризуется одним из самых высоких показателей введения мер по итогам расследований наряду с Болгарией и Республикой Беларусь. Таким образом, статистика свидетельствует о том, что вероятность завершения расследования с применением антидемпинговой меры очень высокая.

Каковы потери экспорта от антидемпинговых мер?

Эксперимент с помощью модели частичного равновесия, реализованной в программе Всемирного банка (WITS), показал, что наибольшими являются потери экспорта от мер, введенных США и ЕС. При полном их устранении потенциальный эффект создания торговли составляет 400 млн. долл. США (от мер ЕС) и 3 млрд. долл. США (от мер США).

В то же время любые оценки потерь экспортеров будут завышены по объективным причинам. Самые очевидные из них заключаются в том, что данные по торговле отдельных предприятий на уровне 10 знаков (обычно антидемпинговая мера вводится на самом детальном уровне товарной номенклатуры) являются конфиденциальной информацией и отсутствуют в открытых источниках. Антидемпинговые меры могут быть введены в отношении товара, который входит в определенную позицию товарной номенклатуры, но при этом помимо кода, необходимо руководствоваться описанием товара. «Очистка» кодов по описанию товара может быть проведена исключительно таможенными службами, и в исследовании учет таких данных невозможен. Кроме того, антидемпинговые меры вводятся в форме индивидуальных пошлин для отдельных предприятий, а данные торговли по отдельным предприятиям являются закрытыми.

Как восстановить доступ на рынок после введения антидемпинговой меры (и возможно ли это)?

Полное устранение антидемпинговой меры является очень трудной и специфической задачей. Тем не менее, в некоторых случаях такие инструменты, как инициирование спора в ВТО или оспаривание антидемпинговых мер в национальных судах, могут помочь справиться с барьерами доступа на рынок.

В то же время можно предположить, что за период оспаривания компании было бы легче найти альтернативные рынки сбыта и переориентировать торговлю в третьи страны. Так, выбор инструментов зависит от конкретных возможностей экспортера. В связи с этим в обоих случаях важно сравнить издержки юридического сопровождения, и временные издержки, а также потенциальные выгоды, которые несет выигрыш в споре или в суде.

Сразу же стоит отметить, что если антидемпинговая мера уже введена, то повлиять на нее очень сложно. Поэтому в первую очередь экспортеры должны понимать, чем грозит «несотрудничество» с органом, проводящим расследования. Предоставление всех необходимых данных в полном объеме и в установленные сроки действительно важно в ходе расследования, а также по его итогам по следующей причине. Все стандарты рассмотрения дел в судах и в рамках процедуры разрешения споров в ВТО основываются на материалах антидемпингового расследования, а если те или иные факты и сведения не были предоставлены органу, проводящему расследования, то вспоминать о них уже в рамках судебных разбирательств или в ходе рассмотрения спора в ВТО, бесполезно. Такие данные просто не будут приняты во внимание. Соответственно, активное участие в расследовании – это самая действенная стратегия, которая может снизить негативные эффекты от введения антидемпинговых мер.

Другим альтернативным способом может стать заключение двусторонних соглашений со странами, которые применяют антидемпинговые меры в отношении российских экспортеров, с более жесткими правилами по антидемпинговым мерам (например, в контексте соглашений о свободной торговле можно предусмотреть правила ВТО+). Еще одним способом может быть активное участие России в переговорах по правилам в рамках Доха раунда. Достижение договоренностей в рамках Доха раунда по определенным вопросам может также оказать положительное влияние на возможности доступа на внешние рынки, в том числе российских экспортеров.

Стоит ли обращаться в правительство для инициирования торгового спора в ВТО или направлять иск в национальный суд?

Полагаем, что для успешного оспаривания в рамках ВТО в первую очередь подходят те меры, которые были приняты с фундаментальными нарушениями, которые невозможно исправить иным способом, кроме как отменой решения о применении антидемпинговой меры. В целом, готовясь к предъявлению иска, страна-член ВТО должна сконцентрировать внимание именно на тех нарушениях, которые приведут к отмене меры или к ее существенному изменению. Спорить в отношении вопросов, которые могут и не повлиять на форму и размер антидемпинговой меры (либо повлиять, но незначительно для восстановления доступа на рынок), есть смысл, если такие вопросы носят системный характер, и необходимы новые интерпретации ОРС ВТО для разьяснения правомерности той или иной меры. ВТО является эффективной площадкой для оспаривания именно системных вопросов, связанных с регулярно используемой методологией, а также законодательством. К примеру, обращение в суд по вопросам обнуления (в США) или энергокорректировок (в ЕС) только узаконило оспариваемую практику органов, проводящих расследования. В настоящее время оспариваемая методика обнуления в случаях ценового демпинга, применяемая, в частности США, также не подходит для успешного оспаривания в Суде по международной торговле США, так как суд в любом случае ждет вынесения решения по данному вопросу в рамках ВТО и не будет делать заключения о неправомерности такой методики, поскольку в ВТО отсутствует правило, запрещающее обнуление⁸ при целевом демпинге.

С другой стороны, существуют вопросы, которые не урегулированы в ВТО. К ним относятся процедуры проведения расследований в связи с обходом антидемпинговой меры. Правил ВТО в этом отношении не существует, за исключением Решения о противодействии обходу, однако этот документ также не устанавливает никаких обязательств, а оставляет вопрос открытым со ссылкой на дальнейшие обсуждения в Комитете по антидемпинговым практикам. Таким образом, неправомерность введения мер, направленных на противодействие обходу, скорее всего может оспариваться только в национальных судах на предмет несоответствия национальному законодательству в этой области.

Помимо содержания спора, важными аспектами являются длительность вынесения решения, стоимость оспаривания и особенности исполнения решений. Так, Суд общей юрисдикции ЕС в среднем выносит решение о соответствии антидемпинговой меры национальному законодательству ЕС в течение трех лет [2, с. 243]. Такой срок является рекордным по длительности среди основных стран-пользователей антидемпинговых мер. В ЕС мера может быть аннулирована с последующим повторным расследованием, по

---

⁸ В англ. яз. – “zeroing”, т.е. сведение к нулю. Обозначает пренебрежение разницей между более высокой экспортной ценой товара и его ценой на внутреннем рынке при антидемпинговом расследовании. Соответствующее решение принимает орган, уполномоченный вести антидемпинговое расследование. Противники данной практики критикуют ее за то, что она расширяет границы демпинга.

результатам которого мера может быть введена вновь. При этом в случае, если мера аннулирована, антидемпинговые пошлины возвращаются по запросу в таможенные службы стран-членов ЕС. Срок повторного расследования зависит от характера выявленных нарушений, но в среднем составляет менее года.

Суд по международной торговле США выносит решение в среднем за 15 месяцев [3, с. 197]. В результате США исполняет решение путем проведения повторного расследования, сроки которого также зависят от количества аспектов, которые требуется пересмотреть. Однако в США результаты повторного расследования снова рассматриваются Судом и сторонами судебного разбирательства. В результате такого рассмотрения может быть вынесено новое решение о приведении меры в соответствие. Некоторые расследования открываются 4 раза подряд, прежде чем вступит в силу итоговое решение Суда.

В рамках ВТО период с даты подачи запроса на проведение консультаций касательно несоблюдения правил Антидемпингового соглашения (статья VI ГАТТ) до исполнения решения страной-членом ВТО составляет в среднем 2,5 года. При этом исполнение решения также может быть в форме повторного расследования, но зачастую пошлины не возвращаются, то есть новая мера начинает действовать с даты окончания повторного расследования и не распространяется на предыдущие поставки.

В целом, стоимость юридических услуг в кейсах ВТО выше по сравнению с национальными судами и составляет от 250 до 750 тыс. долл. США, если учитывать только стадию Третьей группы [4, с. 15].

Выводы

Учитывая масштабы применения мер торговой защиты в отношении товаров, происходящих из России, экспортерам необходимо наращивать экспертный потенциал в сфере антидемпингового регулирования и пользоваться инструментами, позволяющими в некоторой степени бороться за прозрачность процедур, ведущих к применению антидемпинговых мер, в контексте членства России в ВТО. В первую очередь стоит сосредотачивать внимание на участии в ходе расследования, поскольку не существует единственного эффективного способа, который гарантировал бы устранение торговых ограничений в форме антидемпинговых мер.

Библиография:

1. Bown, C. Emerging Economies and the Emergence of South-South Protectionism. / C. Bown // Journal of World Trade. - Vol. 47, № 1. – 2013. P. 1–44.

2. Vermulst E, Rovetta D. Judicial Review of Anti-dumping Determinations in the EU. / E. Vermulst, D. Rovetta // Global Trade and Customs Journal. - 2012. - Vol. 7, № 5. - P. 240-247.
3. Vermulst E, Horlick G. Judicial Review of Trade Remedy Determinations in Ten User Countries / E. Vermulst, G. Horlick // Global Trade and Customs Journal. - 2012. - Vol.7, №5. - P. 195-199.
4. Bown C., Reynolds K. Trade Flows and Trade Disputes // Policy Research Working Paper. - World Bank. - 2014. - 42 p.

Сведения об организации

Центр экспертизы по вопросам ВТО

109028, Москва, Покровский бульвар, д. 8, стр. 1

Тел. 7 495 725 30 73

Факс 7 495 725 30 70 доб. 5905

www.wto.ru

<https://www.facebook.com/wto.expertise.center>

**Центр экспертизы
по вопросам ВТО**